

Дополнительная информация для изучения. Тема любви в лирике В.В. Маяковского.

Многими В. Маяковский воспринимается только как поэт-трибун, «агитатор», «горлан-главарь». Такие читатели не видят или не хотят видеть под этой внешней оболочкой нежнейшее сердце гуманиста, человека с открытой душой. Они не замечают чувства тончайшего лирика, всю жизнь проведшего на «несгораемом костре любви», поэта, страстно отстаивающего добро, справедливость, честь, творчество, любовь. Миру корысти, пошлости, бездуховности В. Маяковский противопоставляет любовь. «Любовь – это сердце всего, » - утверждает поэт.

Письма и стихи, посвященные Л.Ю. Брик, раскрывают перед нами глубину и силу чувств поэта, которому «кроме любви... нету солнца», который «душу цветущую любовью выжег». Огромность и благородство чувств лирического героя в произведениях В. Маяковского о любви никого не может оставить равнодушным:

Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг...

Даже в поэме об Октябрьской революции поэт находит место, чтобы написать «про это». Автобиографическая основа поэмы «[Про это](#)» не вызывает сомнений. Это поэма о любви на самом драматическом ее изломе. Любовь – дар, но, как и всякий дар, она требует самоотверженности, чтобы его сберечь, не растратить.

Поэме «Про это» предшествовала другая на ту же тему: «[Люблю](#)». Это первое лирическое произведение, написанное после Октября. Оно пронизано ощущением безмерности перспектив, открывшихся перед человеком с победой революции. «Люблю» - это прежде всего гимн сердцу человека, способного вместить весь мир. Человек и мир едины. В этом единстве поэт видит начало той любви, радостной и светлой, которую он называет «громадой-любовью». «Громада-любовь, громада-ненависть» - так определил Маяковский свое отношение к миру.

Любовь к женщине не является убежищем от жизненных бурь и волнений. Напротив, для лирического героя характерна такая полнота чувств и щедрость в их проявлении, которые совершенно исключают эгоистическую замкнутость. Сердце поэта, до краев наполненное ощущением жизни, впечатлениями бытия, не в состоянии нести этот груз в одиночестве. Любить для него – значит отдать другому существу все, что есть в тебе лучшего, ничего не утаив. Прежде все отдать, а не взять. Огромную радость переживает герой, отдав любимой женщине весь «нерастраченный груз» своего сердца.

Самая светлая, без сложных драматических проблем, поэма заканчивалась оптимистическим утверждением:

Не смоят любовь
ни ссоры

ни версты.
Продумана,
выверена,
проверена...

Но спустя год произошли события, которые разрушили до основания все, во что верилось. Поражением для Маяковского закончился «смертельный любви поединок» с Лилей Брик. Любовь была побеждена бытом, самым грозным и безжалостным врагом любви.

Поэма «Про это» была опубликована в журнале «Леф» в 1923 году. Создавалась она на протяжении двух месяцев. Создавалась в обстоятельствах, которые нельзя не учитывать. Маяковский испытывал разочарование в любви. В стихотворении «Юбилейное» (1924 г.) он прямо пишет об этом: «Я теперь свободен от любви и от плакатов. Шкурой ревности медведь лежит когтист». В поэме «Про это» поэт тоже нашел нужный образ: «Скребущейся ревности времен троглодитских тогдашнее чудище».

Именно в этот период отношения между Маяковским и Лилей Брик явно стали портиться. Размолвка носила болезненный характер прежде всего для поэта. «Теперь я чувствую, что меня совсем отодрали от жизни», - писал он.

Внешние обстоятельства написания поэмы тесно связаны с личными переживаниями поэта: «Эта тема пришла, остальные оттерла, и одна безраздельно стала близка».

Маяковский и Л. Брик договорились не встречаться два месяца. Маяковский отдавал поэме по 16 – 20 часов в сутки. Лирический герой борется с миром мещанства и отстаивает свое право на чистую, незапятнанную любовь.

В. Маяковский сам определил главную тему поэмы «Про это»: «Здесь говорили, что в моей поэме нельзя уловить общей идеи. Я читал прежде всего куски, но в них есть основной стержень: быт. Тот быт, который является сейчас злейшим нашим врагом, делая из нас мещан».

В образе лирического героя нашли отражение конкретные черты самого автора.

Вся вступительная глава поэмы с вопросом-названием: «Про что – про это?» дока-ывает, что любовь неотвратима в жизни человека.

Начинается вступление спокойно, обыденно:

В этой теме,

и личной

и мелкой,

перепетой не раз

и не пять,

я кружу поэтической белкой

и хочу кружиться опять.

Вполне традиционное начало, но в конце его чувствуется громадный напор страсти: «Эта тема ножом подступила к горлу».

Вводная часть в общем отвечает на вопрос, что такое любовь. Причем, поэт ни разу не называет слово «любовь», поставив в конце прозрачную рифму «лбов» - «имя этой теме!»

Поэма состоит из двух глав: первая – «Баллада Редингской тюрьмы» - перекликается с названием поэмы Оскара Уайльда; вторая – «Ночь под Рождество» - с повестью Гоголя. Такая «перекличка» в какой-то степени характеризует особенности сюжета поэмы «Про это» - трагическую и фантастическую.

Первая глава напоминает внешние обстоятельства написания поэмы: заточение, по собственному желанию, в своей комнате. Самочувствие героя такое же, как в тюрьме: она даже не хочет говорить по телефону!

Тема любви достигает здесь вершины. Ее можно передать только в гиперболах, только в фантастических картинах. «Дуэль» - это ожидание ответа на телефонный звонок, это как выстрел в сердце.

Герой винит себя, тот пережиток в себе, который называет ревностью.

Много раз сюжет усложняется, герой не раз перевоплощается, в главе сливаются лирическое и эпическое, личное и общее – от много раз повторенного «Спасите!» до радостной веры в очистительную силу любви.

Во второй главе тесно переплетаются реальность и фантастика. Возникает тема расчета с жизнью, но лирический герой отрицает самоубийство как выход из конфликта

Он берет на себя свою и чужую вину. В дневнике поэта есть такая запись, которая объясняет смысл поэмы: «Любовь – это сердце всего. Если оно прекратит работу, все остальное отмирает, делается лишним, ненужным... Любовь не установишь никаким «должен», никаким «нельзя» - только свободным соревнованием со всем миром!»

Вторая глава – более сложная для понимания, в ней уже действуют два героя, поэт то сводит, то разводит их, мы видим нагромождение фантастических картин, но расчет с прошлым произведен. Кризис преодолен.

Кульминация поэмы – это « невыносимый голос», услышанный в мещанском хоре. Героиню автор тоже хотел бы представить в качестве своего лирического двойника, но ее сопротивление – особенно сильное. Весь сюжет – удар враспяжку, который наносит по иллюзиям героиня.

Сильное впечатление производит заключительный монолог лирического героя: в нем вера и надежда, любовь и ненависть поэта. Так называются и последние под-главы поэмы.

Поэт снимает с себя тяжесть вины за все, что взвалил только на себя, и убежден, что после смерти он достоин лежать «с легшими под красным флагом». Поэт мечтает:

... Чтоб не было любви – служанки

замужеств,
похоти,
хлебов.

Постели прокляв,
встав с лежанки,
чтоб всей вселенной шла любовь...

Поэмы «Про это» и «Люблю» сближает одинаковое понимание «сущности любви» - большого, чистого чувства, роднящего человека с миром, с людьми, не разъединяющего, а соединяющего. Также в поэмах звучит мотив верности и страстная мечта о прочных, чистых, целомудренных отношениях между мужчиной и женщиной.

Перенесенная из личной в социальную сферу дилемма «любовь или быт» перестает быть неразрешимой. Перспективы мира для поэта абсолютно ясны, и, выйдя на его глобальные пути, Маяковский преодолевает не только трагедию, но и ту индивидуальную лирику, которая привлекает к нему читателей. Личное все более тяготеет к общественному, и не удивительно, что в позднейших стихотворениях («Письма Кос-трову и Татьяне Яковлевой») автор будет демонстрировать их нарочитое, искусственное слияние.

Для поэта любовь и революционное преобразование жизни неразделимы. Особенно это ярко проявляется в стихотворении «Письмо Татьяне Яковлевой». Это не просто любовное признание – всежигающее пламя «немыслимой любви» к женщине и к революции воплощается здесь в едином образе.

В. Маяковский стирает грани между интимными и гражданскими чувствами. Это слияние личных переживаний лирического героя с беспредельностью мира наиболее полно отразилось в последнем шедевре В. Маяковского «Неоконченное»:

... любовная лодка разбилась о быт.
С тобой мы в расчете – и не к чему перечень
взаимных болей, бед и обид.
Ты посмотри, какая в мире тишь!
Ночь обложила небо звездной данью;
В такие вот часы встаешь и говоришь
векам, истории и мирозданию.

И в последних своих стихах он такой же бунтарь, как и в первых, и такой же одинокий в своей любви. И опять он призывает нас обратить свой взор от сиюминутного к вечному.

Многое недоговорил векам, истории и мирозданию поэт В. Маяковский, «... свое, земное, не дожил, на земле свое не долбил», но главное, думается, успел сказать.